

Лидер клана Линь взмахнул огромным тесаком, и из ниоткуда возник белый волк. С грозным рыком он приземлился, сотрясая землю, и оскалил пасть.

Для ветхой лачуги волк оказался слишком велик: хибара в мгновение ока превратилась в груды обломков. Люди в панике бросились врассыпную, уворачиваясь от летящих щепок и пыли. Лишь старый стул у стены чудом остался цел.

Ло Тинсуй была слегка удивлена, но времени разглядывать странности не было. Клан Линь долгие годы удерживал власть в городе Циншань благодаря передаваемому из поколения в поколение таланту к магии земли. А с этим белым волком в придачу никто в округе не смел перечить им.

У самой Ло Тинсуй не было контракта с магическим зверем. Мать с детства учила ее, что все живые существа равны и нельзя смотреть на тех, кто слабее, как на слуг. Эти наставления были последним, что осталось от матери, и она ни за что не нарушила бы этот завет. Она привыкла тренироваться в одиночестве, и сейчас стояла перед врагами одна, сжимая в руке меч.

Чжэ Лань мельком взглянула на волка. Хотя тот еще не обрел разум, волки — существа неглупые, так что Ло Тинсуй придется несладко. Чжэ Лань задумалась, не подыскать ли девушке подходящего зверя для верховой езды. Хотя богам не нужны ездовые животные, но перед вознесением отсутствие духа-спутника сильно сказывалось на боевой мощи по сравнению с другими.

Рык волка был пропитан запахом крови. Ло Тинсуй отсекала эту скверну потоком духовной энергии, крепче сжала меч и без лишних слов нанесла удар «Срезающая лавр».

Огромная крона лавра стремительно обрушилась на противника. Лидер клана Линь почувствовал, что этот удар ему не сдержать — особенно после того, как третьего дядю секунду назад разрубили пополам. Его бдительность достигла предела.

Стихия земли сильна своей обороной. Под ногами главы клана разошлись желтые круги, и в то же мгновение перед ним из земли выросла массивная стена.

— Одиночный навык: Блок! — выкрикнул он.

Этот щит потреблял минимум энергии и со временем становился лишь прочнее. Его тактика была проста: истощить запахи Ло Тинсуй, а затем окружить и добить.

Но Ло Тинсуй раскусила его замысел. Сразу за первым ударом она добавила «Глоток», стремясь пробить защиту, пока та не набрала полную мощь. Лавр врезался в стену, и следом за ним, словно лунный серп, прорезал воздух второй удар. Стена треснула, но устояла, не причинив главе клана ни царапины.

Однако тот был поражен: как эта девчонка в столь юном возрасте достигла стадии Золотого ядра? Откуда у него такой враг? Неужели вышло недоразумение?

Он вспомнил похождения Линь Шаохуна и поспешно крикнул:

— Постой, девица! Назови себя. Я тебя не знаю, какая между нами вражда?

Ло Тинсуй усмехнулась:

— От чего погибла госпожа Ло? Это единственный вопрос, который меня волнует.

Она стояла гордо, не скрываясь от взглядов и шепотков толпы. Глава клана был в замешательстве: когда госпожа Ло была жива, она ни с кем не общалась. Откуда взялась эта девушка?

Госпожа Лю, прятаясь поодаль, прошептала:

— Господин! Это она... это то самое дитя бедствия!

Слово «тварь» она произнести побоялась, даже «дитя бедствия» далось ей с трудом, после чего она снова нырнула за обломок двери.

Чжэ Лань нахмурилась. Дитя бедствия? Девушке на вид не больше нескольких десятков лет, неужели она столько пережила? Никакого тепла в жизни: холодный отец, погубленная мать, да еще и клеймо проклятой?

Узнав, что перед ним Ло Тинсуй, глава клана пришел в ярость:

— Ты? При жизни матери ты не проявляла сыновней почтительности, а теперь, когда она мертва, пришла мстить? Да еще убила своего третьего дядю! Ло...

Он нахмурился, пытаясь вспомнить имя дочери, чтобы как следует ее обругать, но так и не смог.

Лицо Ло Тинсуй исказилось от холодной ярости, меч в ее руке засиял белым светом:

— Вот как? Значит, вы еще и перекладываете вину с больной головы на здоровую.

Она закрыла глаза, и когда открыла их, в них не осталось ничего, кроме жажды убийства.

— Я пришла, чтобы забрать мать. Раз вы ее погубили, истина больше не имеет значения. Умрите все в этой грязной дыре!

Ее голос звучал решительно, а взгляд остекленел — она пришла сюда, чтобы умереть или

убить.

Она описала мечом идеальный круг. Вслед за острием в воздухе проступил призрачный свет полной луны. Когда она опустила руку и снова подняла ее к груди, в центре луны возник крест. С резким выпадом Ло Тинсуй отправила этот символ в сторону главы клана. Это был ее самый мощный навык — Лунный круг.

Глава клана, предчувствуя беду, уже начал готовить оборону. Ужасающая мощь удара заставила его волосы встать дыбом. Он не посмел медлить и приказал остальным помочь ему — это был совместный навык пятерых бойцов.

Земляная стена стала еще толще, но Лунный круг врезался в нее с такой силой, что всех, кроме главы клана, вырвало кровью. Ло Тинсуй знала, что одним ударом их не сломить, и тут же применила «Глоток». Стена не выдержала, в ней образовалась брешь, а затем она с грохотом рассыпалась, превратившись в пыль.

Двое из нападавших упали без чувств, остались лишь второй и четвертый дяди, сплевывающие кровь, да сам глава клана. Ло Тинсуй тоже была на пределе. Она рассчитывала, что двух приемов хватит, чтобы уничтожить всю мелочь, но двое еще стояли.

Лидер клана, кашляя кровью, прохрипел:

— Хорошо... не думал, что ты не только выжила, но и достигла такой силы. Наверняка ты подалась в демоническую секту! Изучаешь их грязные техники! Мне следовало убить тебя, когда ты была младенцем!

Чжэ Лань нахмурилась. Сила лунного сияния — чистейшая божественная энергия, способная очистить любую скверну. Как эти ничтожные культиваторы могли назвать ее демонической? Оскорбление богов не остается безнаказанным. Чжэ Лань мысленно приговорила этого человека к смерти: если Ло Тинсуй не справится, она вмешается сама.

Глава клана, не зная, что его дни сочтены, торжествовал:

— Ты истощила свои силы! Сегодня я очищу наш дом от такой скверны, как ты!

Он начал шептать заклинание, и со всех сторон в воздух поднялись глыбы земли размером с колодезный сруб, нацелившись на девушку.

Ло Тинсуй сохраняла спокойствие. В ее руке закружился лунный вихрь — тот самый, что повредил внутренности Линь Шаохуна.

— Вперед! — взревел глава клана, и камнепад обрушился на Ло Тинсуй.

Она убрала меч и развела руки, втягивая энергию в вихрь. Тот начал расти, подхватывая

ближайшие камни и превращаясь в смерч высотой в десятки метров.

— Она поглотила их?! Как?! — Глава клана в ужасе бросился в атаку с мечом: — Встать в строй! Убить ее любой ценой!

Если дать ей время, она сотрет их в порошок! Он вложил остатки сил в этот удар. Двое дядь, сидя на земле, завершили печати. Земля содрогнулась, пошли трещины, скот в загонах с диким визгом провалился в разверзшуюся бездну.

Боги милосердны. Чжэ Лань едва заметно повела пальцем, и божественная энергия подхватила животных, опустив их на твердую почву. Одновременно с этим под ногами Ло Тинсуй разлилась водная гладь.

— Великий строй земли! — выкрикнули дядья и без сил рухнули на землю.

Слуги бросились к ним с пилюлями, но Чжэ Лань лишь презрительно фыркнула. Поток воды выбил пузырьки из их рук, и те опустели. Люди в панике ползали по земле, пытаясь найти лекарство, а перед Чжэ Лань парили флаконы, пока она не сводила глаз с Ло Тинсуй.

Камни были поглощены вихрем, и Ло Тинсуй, проглотив пилюлю, бросилась в ближний бой. Десять лет закалки сделали ее движения быстрыми и точными. Она не тратила энергию, полагаясь лишь на мастерство владения мечом.

Глава клана, привыкший к роскоши, был слаб. Его техника была ржавой, а тяжелый тесак стал лишь обузой. Ло Тинсуй двигалась как дракон, и через полпалочки благовоний на теле главы клана не осталось живого места.

Он отступил, тяжело дыша:

— Похоже, без козыря тебя не одолеть!

Он сложил печати. Белый волк, почувствовав призыв, взвыл, и его тело окутало желтое сияние.

Ло Тинсуй поняла: он собирается использовать зверя. Она собрала последние крупницы энергии в острие меча. Воздух вокруг стал ледяным.

— Лунный круг!

Волк, чьи глаза горели желтым огнем, бросился вперед. Удар Ло Тинсуй был сокрушительным: он разбил щит зверя и оставил глубокий крестообразный след на его груди.

Оба противника были истощены. Волк, хоть и раненый, продолжал яростно атаковать. Ло

Тинсуй едва уворачивалась, ее силы были на исходе.

Глава клана оскалился:

— Когда волк ее прижмет, хватайте ее! Я вытяну из нее жилы!

Чжэ Лань холодно усмехнулась. Она щелкнула пальцами, и поток синей энергии, смешанной с белой пеной, ворвался в тело Ло Тинсуй. В одно мгновение ее пустые каналы наполнились силой!

Ло Тинсуй не стала гадать, откуда пришла помощь. Она увернулась от когтей волка, упала на одно колено и вонзила меч в землю.

Левой рукой она перехватила рукоять и с силой провела мечом по земле, оставляя глубокую борозду. Техника «Глоток», усиленная трением, достигла пика мощи. Она взметнула меч вверх, и лунно-белый клинок прошел волка насквозь, словно тот был сделан из бумаги.

Глава клана в ужасе отпрянул, но позади него стояли обессиленные дядя. Клинок пронесся сквозь них, в мгновение ока разрубив обоих пополам вслед за волком.

Луч света пронзил людей и зверя, с грохотом врезавшись в стену дома предков.

<http://bllate.org/book/19690/1936752>